

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СРЕДИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА КАК ПРЕДМЕТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Статья посвящена изучению проблемы миссионерской деятельности официального православия среди старообрядцев в российской исторической литературе. Автор уделяет особое внимание трудам региональных исследователей. В работе определены этапы в развитии историографии вопроса и их особенности.

Ключевые слов: миссионерская деятельность, старообрядчество, историография.

Теологические и исторические обоснования необходимости миссионерской деятельности христианской церкви были определены в первых проповедях Иисуса Христа и его ближайших учеников – апостолов: «Яко же посла Мя Отец и Аз посылаю Вы: примите Дух Свят (Иоанн. 20, 21–22); Братия, если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его: Пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти, и покроет множество грехов (Иаков. 5, 19–20)». Таким образом, миссионерство можно трактовать как деятельность церкви и ее членов, направленную на проповедь об истинной вере каждому по примеру самого Христа, с целью создания «Царства Божьего» на земле и обретения вечного спасения.

Традиции русского православного миссионерства складываются со времени появления и распространения христианства в Древней Руси. Фактически с X в. православная церковь ведет активную проповедническую деятельность сначала внутри Древнерусского государства, а затем и на землях соседних племен. Церковная реформа XVII в. привела к расколу русского православного мира и выделению староверческого движения, которое ко второй половине XVII в. приобретает массовый характер. В связи с этим перед официальным православием встала еще одна задача – борьба с новым религиозно-общественным течением – старообрядчеством.

В отечественной истории проблема миссионерской деятельности Русской православной церкви (РПЦ) среди старообрядчества поднималась неоднократно. Однако самостоятельного исследования по данной проблеме не проводилось. Миссионерство в старообрядческой сре-

де неразрывно исследовалось в контексте истории старообрядчества и истории РПЦ.

В историографии проблемы можно выделить несколько этапов.

Начальный этап охватывает дореволюционный период. Он характеризуется обилием литературы по расколу преимущественно полемического и обличительного характера. В светской исторической науке отмечался плюрализм точек зрения на проблемы истоков и сущности старообрядчества.

Второй этап связан с исследованиями советской исторической науки в области истории старообрядчества. Его специфика заключается в том, что вопросы религии рассматривались в рамках атеистической идеологии и с позиций классовой борьбы.

Следующий этап в развитии историографии охватывает период с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время. Он отличается повышенным интересом ученых, общественных деятелей и самих верующих к изучению истории православия в России, в частности старообрядчества и РПЦ.

В дореволюционной историографии в изучении вопросов истории старообрядчества и борьбы с ним официальных властей можно выделить несколько направлений или школ: духовно-академическое, «государственное», социально-политическое.

Для духовно-академического направления было характерно то, что до середины XIX в. все работы, посвященные проблемам старообрядчества и его взаимоотношений со светскими и духовными властями, были написаны исключительно в обличительных тонах. Авторы преследовали в первую очередь миссионерские цели. Вместе с тем интерес для них представ-

ляет и внутренняя история старообрядчества, разделения их на толки и согласия. «Пращица» Питирима Нижегородского, «Розыск» Дмитрия Ростовского, «Краткая церковная российская история» Платона (Левшина), «Полное историческое известие» Андрея Журавлева стали основополагающими для миссионеров официального православия вплоть до второй половины XIX в. [1]. В этих работах понятие раскола рассматривалось как действие козней сатаны, отсутствие попыток объективно объяснить причины его возникновения и слабая информированность о внутренней жизни старообрядчества; дается обоснование необходимости и причин их преследования.

Центральное место среди работ иерархов официальной православной церкви принадлежит труду митрополита Макария (Булгакова) [2]. Его работа по истории русского раскола, опубликованная в 1855 г., стала ведущим исследованием середины XIX в. Автор рассмотрел истоки религиозного разномыслия с XV в. и подробно изложил историю русского раскола.

Во второй половине XIX в. появляется обширная литература о старообрядчестве, что было связано с изменением статуса старообрядцев в государстве, признанием правительством его «неопасности» для государственного строя, значения старообрядческого предпринимательства в сфере экономического развития страны, а также созданием в 1846 г. старообрядцами своей церковной иерархии.

Труды духовно-академической школы по-прежнему сохраняли свой полемический и обличительный тон и в целом являлись отражением официальной позиции правительства и духовного руководства в отношении раскола. Наиболее известными представителями этого направления были Н.И. Ивановский, П.С. Смирнов, Н. Субботин, Н.Ф. Каптерев, Е.Е. Голубинский и др.

Комплексный обзор истории старообрядчества с момента зарождения раскола изложен в книге Н.И. Ивановского «Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола» [3]. Не выходя за рамки традиционного для этой школы объяснения причин раскола, им были обозначены основные вехи в развитии миссионерской деятельности официального православия среди раскольников. Начало истории миссионерства автор связы-

вает с царствованием императора Петра I. Н. Ивановский указал на характерные для противораскольнической миссии периоды подъемов и спадов. Усиление миссионерской работы он отмечает в годы правления Николая I и в 60-х гг. XIX в., после присоединения к РПЦ видных иерархов Белокриницкого согласия и беспоповского наставника Павла (Прусского). В целом работа была написана в традициях его предшественника митрополита Макария, без попыток научного подхода в исследовании проблем.

Вопросам православного миссионерства среди старообрядцев был посвящен ряд работ профессора Санкт-Петербургской духовной семинарии П.С. Смирнова [4]. Он поднимал проблему изучения такого уникального явления, как женщина в расколе. На конкретных исторических примерах он показал активную позицию женщины в религиозно-общественной жизни старообрядчества, особенно в беспоповстве. «Нельзя не требовать объяснения и для того факта, – пишет Смирнов, – что женщина в расколе всегда представляла элемент самый устойчивый, как в смысле охранительном, так и прозелитическом» [5, с. 12]. Автор пришел к выводу, что для успеха православной миссии в деле борьбы со старообрядчеством важно обратить внимание на просвещение женщин-старообрядок, а также привлекать к активному участию в деятельности миссии православных женщин. В рамках изучения истории православной церкви Смирнов привел обобщающие сведения о развитии и современном ему состоянии православных миссий в пределах Российской империи и за ее рубежами. Свою положительную оценку миссионерской деятельности русского православия он дал, исходя из интересов церкви и государства.

Пересмотр традиционных позиций и отказ от тенденциозности в освещении вопросов раскола содержатся в работах профессора Московской духовной академии Н.Ф. Каптерева [6]. Одним из центральных моментов его исследования было доказательство отсутствия в старых русских обрядах погрешностей. Тем самым автор поставил под сомнение всю систему миссионерского обличения старообрядцев. Каптерев положил начало объективно-научному подходу в изучении истории старообрядчества в духовно-академической школе. В это

время попытку обобщить многочисленные труды по истории старообрядчества и его обличения предпринял Ф. Сахаров. Им был составлен библиографический указатель литературы по истории и обличению раскола, который включал до 7 тыс. статей, в том числе и в периодической печати [7].

Определенный интерес представляет научное наследие историков «государственной школы», в частности П.И. Мельникова (Андрея Печерского), П.Н. Милюкова [8; 9]. Наряду с исследованием ранней истории раскола, они уделяли внимание изучению проблем развития старообрядчества в последующие десятилетия, вопросам взаимоотношения раскольников с государством. Понимая старообрядчество как результат «непросвещенности» населения, они были против открытых гонений и преследований старообрядцев. В качестве основного способа борьбы с расколом, по их мнению, должно было выступить народное образование.

П.Н. Милюков в «Очерках по истории русской культуры» в рамках «государственной школы» оценивал раскол как чисто религиозное явление, лишённое социального протеста. Исследователь уделял внимание деятельности духовенства в борьбе со старообрядчеством. Одну из главных причин неэффективности работы противораскольнической миссии Милюков видел в «политической роли русской господствующей церкви». Зависимость церкви от государства превратила деятельность духовенства в «полицейскую».

Новый подход к истории старообрядчества как явления социального протеста давал А.П. Щапов в книге «Русский раскол старообрядства...» [10]. Исследователь в расколе помимо церковно-обрядового начала видел еще и «противогосударственное». Взгляды А. Щапова легли в основу направления, получившего название социально-политического. Наиболее яркими его представителями были А.С. Пругавин, С.П. Мельгунов и др. Наряду с исследованиями вопросов происхождения и сущности раскола, их научный интерес был сконцентрирован на изучении современного состояния старообрядчества, его статистической характеристике и места в системе политической жизни России.

А.С. Пругавин характеризовал староверие как прогрессивное движение, проявляющее

стремление к свободе слова, независимости церкви от высшей власти [11]. Однако автор явно преувеличивал демократические тенденции внутри старообрядчества. Например, ученый выдвигал тезисы о борьбе старообрядцев за права и самостоятельность женщины, об отрицании ими иерархии и любой религиозной регламентации. С.П. Мельгунов рассматривал старообрядчество как движение, эволюционирующее от религиозно-общественного в течение политической мысли. При этом в качестве одного из определяющих факторов этого развития он называл сильные просветительские тенденции в староверии [12].

После 1905 г. в связи с объявленной свободой вероисповедания активно печатаются труды старообрядческих исследователей. Изучению исторических и философских аспектов староверия были посвящены книги В. Сенатова, В. Рябушинского, И.А. Кириллова и др. В своих работах они касались проблем взаимоотношения старообрядцев с правительством и господствующей церковью. Был отмечен насильственный характер деятельности миссионеров в старообрядческой среде. Это, по их мнению, имело негативные последствия, прежде всего для самой официальной церкви, так как изменяло отношение общества в пользу староверия. В. Сенатов писал: «...историк старообрядчества на протяжении двух с половиной веков постоянно наблюдает борьбу между господствующей церковью и старообрядчеством, борьбу – в некоторые моменты кровавую и огненную, часто весьма жестокую и почти всегда хитрую с той и с другой стороны» [13, с. 44]. Рассматривая взгляды историков XIX в. на раскол, автор опровергает научную ценность трудов представителей духовно-академической школы, признавая значимость научных работ за направлением А.П. Щапова.

Вопрос о старообрядчестве и борьбе с ним официальной церкви в Оренбургской епархии в дореволюционной историографии XVIII – первой половины XIX в. был мало изучен.

Впервые краткий обзор сведений о старообрядцах, их появлении в Оренбургском крае дал В.М. Черемшанский [14]. Автор придерживался официальной точки зрения того времени на раскол и видел причину распространения старообрядческого вероучения в «темноте народной».

Попытку исследования истории возникновения и развития раскола в Уральской области предприняли В.Н. Витевский, И.И. Железнов, А.Б. Карпов [15; 16; 17]. В.Н. Витевский особое внимание уделил раскольническим скитам в Уральском казачьем войске и их значению в распространении старообрядчества. Рассматривая раскол как негативное явление, автор придает положительное значение мерам местной духовной и гражданской властей в борьбе с этим явлением. Работа В.Н. Витевского содержит большое количество фактов, но в ней отсутствуют серьезные выводы и обобщения. Труды И.И. Железнова и А.Б. Карпова были посвящены изучению повседневной жизни казаков-старообрядцев.

В дореволюционный период первым опытом изучения и обобщения церковной истории региона явилась книга Н.М. Чернавского «Оренбургская епархия в прошлом и настоящем» [18; 19]. На основе широкого круга источников автор попытался создать целостную картину борьбы епархиальных и губернских властей с расколом. До сегодняшнего дня этот труд продолжает оставаться основополагающим по истории РПЦ в Оренбургской епархии.

С конца 80-х гг. XIX в. в связи с активизацией противораскольнической миссии в Оренбургской епархии появляются работы местных православных священников и миссионеров [20; 21; 22 и др.]. Публиковались они преимущественно в «Оренбургских епархиальных ведомостях». В первую очередь, преследуя обличительные цели, авторы изучали раскол в пределах вверенного им прихода или миссионерского округа. Традиционно излагая официальную точку зрения, работы содержат богатый фактический материал о быте старообрядцев, их взаимоотношениях с православным населением и миссионерами.

Следующий этап в развитии историографии миссионерской деятельности РПЦ среди старообрядцев представлен исследованиями советской исторической науки. Данная проблема, как и в предыдущий период, рассматривалась в неразрывной связи с историей старообрядчества и РПЦ.

В 1930 г. был опубликован фундаментальный труд члена-корреспондента АН СССР Н.М. Никольского «История русской церкви» [23]. До середины 80-х гг. эта книга оста-

валась одним из самых значимых исследований по истории русской церкви, старообрядчества и сектантства, написанных с позиций марксистско-ленинской методологии. Автором был привлечен широкий фактический материал. Н.М. Никольский дал характеристику истокам возникновения раскола, раскрыл социальную природу старообрядчества. Им было прослежено развитие основных направлений староверия в дореволюционной России. Старообрядчество ученый представлял как буржуазную идеологию, стремившуюся подчинить себе многочисленные низы. По его мнению, старообрядческие согласия претерпели социальную эволюцию, в результате которой выделился буржуазный элемент. Но он не был поддержан крестьянством, религиозные общины которых пошли по пути сектантства. Н.М. Никольский подчеркивал неизменный союз официального православия и самодержавия в организации преследований старообрядцев и сектантов.

В 30–50-е гг. XX в. в советской науке наблюдался определенный застой в изучении религиозных проблем. Вопросы религии были «непопулярны» среди ученых-историков. Приоритет отдавался исследованию различных аспектов социально-экономической и политической истории.

Изучение проблем религии вновь активизировалось в конце 60-х гг. XX в. В 1967 г. вышел коллективный труд «Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.)» [24]. Старообрядчество пореформенного времени ученые изучали в общих рамках концепции Н.М. Никольского. В целом старообрядчество исследовалось прежде всего как социальное движение, в котором духовный аспект был вторичен. В области изучения миссионерской деятельности РПЦ, авторами впервые была признана положительная роль миссионерства на ранних этапах русской истории.

Большинство работ советского периода отличались тенденциозностью в освещении религиозных вопросов. По-прежнему ощущался недостаток в фундаментальных трудах по истории церкви. В 70-е гг. XX в. появляется ряд работ, посвященных исследованию истории старообрядчества [25; 26; 27]. При этом наибольший интерес ученые проявляли к ранней истории раскола. Староверие рассматри-

валось, с одной стороны, как религиозная форма антифеодального протеста, с другой – как реакционная идеология, поддерживающая умственный застой и неизменность всего старого, что было в Московской Руси.

В эмиграции появились работы Ф.Е. Мельникова, А.В. Карташева, С.А. Зеньковского, посвященные истории русской церкви и ранней истории старообрядчества. Особое значение имеет рукопись Ф.Е. Мельникова, написанная примерно в 30–40-х гг. XX в., но опубликованная только в 1999 г. Созданная в жанре апологетических старообрядческих сочинений, своей главной целью она имела доказательство истинности Белокриницкой старообрядческой иерархии. Автор показал глубокие знания старообрядческой и оппозиционной ей миссионерской литературы, которая была использована при написании рукописи. Кроме того, Ф.Е. Мельников задействовал обширный материал периодической печати (журналы «Церковь», «Слово церкви», «Старообрядец», «Братское слово» и другие).

В 1989 г. вышла в свет коллективная монография «Русское православие: вехи истории» под редакцией А.И. Клибанова [28]. Труд был написан в русле марксистской методологии с привлечением обширного конкретно-исторического материала. В качестве отдельного проблемно-тематического блока было выделено исследование миссионерской деятельности церкви во второй половине XIX – начале XX в. Авторы определили основные направления миссионерства, его организационную структуру. Однако в условиях господствующей атеистической идеологии они не смогли избежать тенденциозности в изучении вопросов истории церкви.

Этот этап не отмечен появлением крупных работ по истории старообрядчества и миссионерства в Оренбургской епархии. Отдельные события, происходившие на территории Оренбургского края в начале XVIII в., были рассмотрены в монографиях Н.Н. Покровского, В.И. Байдина [29; 30].

Изменения в социально-экономической практике и в духовной сфере, переживаемые российским обществом в 90-е гг., обусловили повышенный интерес к изучению религиозных вопросов в историческом, философском, религиозно-философском аспектах.

В связи с усилившейся деятельностью на территории России зарубежных религиозных организаций, а также активизировавшейся православной миссии значительно возрос интерес к исследованию сущности и истории миссионерства как такового. Проблема взаимосвязи миссионерской деятельности и геополитики получила развитие в трудах М.П. Свищева и Н.А. Трофимчука [31; 32].

М.П. Свищев дал религиозно-философский анализ понятию миссионерства и изучил проповедническую деятельность на различных этапах исторического развития общества. Необходимо отметить высокий методологический уровень работы. Автор активно использовал современную терминологию, ввел новые категории, такие как «геополитическое миссионерство», «геомиссионерская парадигма». Н.А. Трофимчук подчеркивал экономическую и политическую детерминированность миссионерства, в том числе и русского православия. Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что действия православных миссионеров изначально носили «явно политическую окраску».

Современный этап характеризуется существенно возросшим интересом среди ученых к старообрядчеству. Староверие является объектом исследований не только историков, но и религиоведов, этнографов, философов, социологов, искусствоведов. Современной наукой определены новые проблемы и подходы в его изучении.

Актуальной для историков 90-х гг. стала тема предпринимательской и хозяйственной деятельности староверов [33 и др.]. Авторами был изучен феномен успешной предпринимательской деятельности старообрядцев, в основе которого, по их мнению, лежит религиозно-нравственный фактор.

Этот период характеризуется тесным сотрудничеством светских и старообрядческих исследователей. Как результат публикуются периодические тематические сборники: «Старообрядчество: история, культура, современность», «Аввакумовские чтения», «Судьба старообрядчества в XX–XXI вв.: история и современность». Ученых волнуют не только вопросы истории, но и современного состояния старообрядчества и перспектив его существования. М.О. Шахов дал определение старообрядчеству как «не страдающему компро-

миссами традиционному православному учению» [34; 35]. Он сформулировал основные задачи, стоящие перед современным старообрядчеством, в которых приоритетными остаются государственно-церковные отношения.

В настоящее время учеными проводится изучение истории старообрядчества на примере отдельных регионов России. Старообрядчество Кубани, Центрального Черноземья и Поволжья, Урала, Сибири стало предметом научного интереса многих исследователей. Ими вводится в научный оборот огромный массив новых источников, ранее неизвестных сведений и фактов, определяются новые перспективные темы для изучения. Отмечается оживленный интерес исследователей и к истории взаимоотношений старообрядчества и РПЦ на Южном Урале.

Целый ряд историков обратился к проблеме появления и распространения старообрядчества в Оренбургском и Уральском казачьих войсках. Этому вопросу были посвящены публикации Л.И. Футорянского, Т.К. Махровой, А.И. Конюченко, О.В. Ягудиной и др. [36; 37; 38; 39].

О.В. Ягудина подробно исследовала вопрос о состоянии раскола в Оренбургском и Уральском казачьих войсках во второй половине XIX – начале XX в. и указала на ряд факторов, которые повлияли на дальнейшее укрепление позиций старой веры среди уральских казаков: особое отношение со стороны официальных властей, слабая миссионерская деятельность РПЦ, материальное благополучие казаков, оказание казаками-старообрядцами финансовой помощи станичным властям.

Первой обобщающей работой, посвященной вопросам истории и современного состояния старообрядчества на Южном Урале стала монография Е.С. Данилко [40]. На основе архивных источников и материалов полевых экспедиций автор изучила историю старообрядчества с момента его появления в регионе. Е.С. Данилко выделила три этапа формирования старообрядческого населения, которые были связаны с историко-экономическим развитием Южного Урала. Она определила его субконфессиональный состав, выявила особенности религиозной жизни староверов. Особую ценность имеют представленные этнографические материалы о современном со-

стоянии южноуральского старообрядчества. Следует отметить, что автор более подробно останавливается на изучении старообрядческого движения на территории Уфимской губернии и современного Башкортостана.

Особый вклад в изучение такого явления как старообрядческое монашество и скитничество внесли публикация Е.С. Данилко и диссертационное исследование Н.С. Федорова [41; 42]. Авторы рассматривали истоки формирования скитов, географию, социальный, субконфессиональный состав и повседневную жизнь их обитателей. Н.С. Федоров доказал, что старообрядческие скиты представляли собой духовные центры, деятельность которых была направлена не только на сохранение старой веры, но и ее распространение среди населения.

Отдельные аспекты миссионерской деятельности официальной православной церкви в Оренбургской епархии были изучены в трудах М.Н. Ефименко [43]. Автор определила основные направления деятельности православных миссионеров в регионе, выявила специфику взаимоотношений местных светских и церковных властей. Комплексное исследование по православному миссионерству среди старообрядцев провела А.Д. Камзина [44]. Ею были определены этапы, проанализированы основные формы и методы миссионерской деятельности в регионе.

Таким образом, анализ современной историографии старообрядчества позволяет говорить о том, что современная наука далеко вышла за рамки исследований прошлых лет. Она преодолела идеологические установки, характерные как для литературы дореволюционного, так и советского периода. Обширная литература по истории старообрядчества позволяет говорить о том, что сегодня старообрядчество рассматривается как явление уникальное для России, которое внесло свой существенный вклад в духовное, культурное, экономическое развитие страны. Вместе с тем в дополнительном изучении нуждаются:

1) период начала XX века и 20-е–30-е годы, время активного участия старообрядцев в религиозной, социальной и политической жизни региона и страны, а также период религиозных гонений;

2) проблема старообрядческой проповеднической деятельности, которая на ранних

этапах находилась «вне закона», однако в начале XX в. приобрела открытые формы и большие масштабы;

3) совокупность многочисленных соглашений и толков, которые являются самостоятельным объектом исследования.

11.04.2012

Список литературы:

1. Молзинский, В.В. Старообрядческое движение второй половины XVII в. в российской научно-исторической литературе. – СПб.: СПбГАК, 1997. – 240 с.
2. Макарий, митрополит Московский. История русского раскола, известного под именем старообрядства. – Изд. 3-е. – СПб.: Типо-литография Р. Голике, 1889. – 404 с.
3. Ивановский, Н.И. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. – Казань: Типография Ун-та, 1887.
4. Смирнов, П.С. История русского раскола старообрядства. – СПб.: Типография Главного управления уделов, 1895. – 276 с.
5. Смирнов, П.С. Значение женщины в истории русского старообрядческого раскола. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1902. – 24 с.
6. Каптерев, Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. – Сергиев Посад: М.С. Елов, 1913. – 271 с.
7. Сахаров, Ф. Литература истории и обличения русского раскола. Систематический указатель о расколе и сектантстве. – СПб., 1892–1900.
8. Мельников, П.И. Раскольники и сектанты в России // Исторический Вестник. – М., 1885. – Кн. VII. – С. 60.
9. Милуков, П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. – М.: Прогресс; Культура, 1994. – Т. 2, Ч. 1. – 415 с.
10. Шапов, А.П. Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием Русской церкви и гражданственности в XVII в. и в первой половине XVIII в. – Казань: И. Дубровин, 1859. – 547 с.
11. Пругавин, А.С. Старообрядчество во второй половине XIX в.: Очерки из новейшей истории раскола. – М.: Отд. тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1904. – 281 с.
12. Мельгунов, С.П. Старообрядцы и свобода совести (исторический очерк). – М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1907. – 86 с.
13. Сенатов, В. Философия истории старообрядчества. – М.: Журнал «Церковь», 1995. – 86 с.
14. Черемшанский, В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. – Уфа: Типография Оренбургского губернского правления, 1859. – 472 с.
15. Витевский, В.Н. Раскол в Уральском войске. – Казань: Типография Имп. Ун-та, 1878. – 226 с.
16. Железнов, И. Уральцы: очерки быта уральских казаков. – СПб.: Типография Т-ва «Общественная польза», 1910.
17. Карпов, А.Б. Уральцы: исторический очерк. Ч. 1. – Уральск: Войсковая типография, 1911. – 1013 с.
18. Чернавский, Н. М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Вып. 1 // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VII. – Оренбург, 1900. – 357 с.
19. Чернавский, Н.М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Вып. 2 // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. X. – Оренбург, 1901–1902. – 1058 с.
20. Гринякин, Н. К характеристике раскола в Орском уезде в его прошлом и настоящем // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1900. – №3–4.
21. Головкин, М. Старообрядствующая лежеиерархия в защите Он. Швецова // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1898. – №17–19.
22. Коняхин, С. Раскол в Александровском приходе Оренбургского уезда // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1903. – №22.
23. Никольский, Н.М. История русской церкви. – 3-е изд., – М.: Политиздат, 1985. – 447 с.
24. Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки. – М.: Наука, 1967. – 336 с.
25. Миловидов, В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. – М.: Мысль, 1969. – 112 с.
26. Карцов, В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России: в 2 ч. – Калинин: [б. и.], 1971. – Ч. 1. – 160 с.
27. Карцов, В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России: в 2 ч. – Калинин: [б. и.], 1971. – Ч. 2. – 208 с.
28. Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 720 с.
29. Покровский, Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. – Новосибирск: Наука, 1974. – 394 с.
30. Байдин, В.И. Старообрядчество Урала и самодержавие. Конец XVIII – середина XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1983. – 18 с.
31. Трофимчук, Н.А. Миссионерская деятельность в системе политических отношений // Христианство и ислам на рубеже веков. – Оренбург: Димур, 1998. – С. 36–42.
32. Свищев, М.П. Миссионерская деятельность в контексте геополитики. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – 143 с.
33. Керров, В.В. Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России в конце XVII–XIX вв.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2004. – 40 с.
34. Шахов, М.О. Философские аспекты староверия. – М.: Издательский дом «Третий Рим», 1997. – 208 с.
35. Шахов, М.О. Старообрядчество, общество, государство. – М.: Изд-во «СИМС», 1998. – 110 с.
36. Футорянский, Л.И. Казачество России на рубеже веков. – Оренбург: Димур, 1997. – 198 с.
37. Махрова, Т.К. Раскол и единоверие в казачьих станицах Оренбургской епархии // Оренбургское казачье войско: религиозно-нравственная культура: сб. науч. тр. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2001. – С. 104–124.
38. Коноченко, А.И. Основные факторы формирования религиозного мировоззрения Оренбургского и Уральского казачества // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2001. – С. 56–74.
39. Ягудина, О.В. Старообрядчество Оренбургского и Уральского казачьих войск в период с 1851 по 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2005. – 22 с.
40. Данилко, Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. – Уфа: Гилем, 2002. – 218 с.

41. Данилко, Е.С. Старообрядческие скиты на Южном Урале // Старообрядчество в России (XVIII–XX вв.). Вып. 3. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 192–201.
42. Федоров, Н.С. Старообрядческие скиты на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Челябинск, 2010. – 20 с.
43. Ефименко, М.Н. Система епархиально-административного контроля христианизации нерусских народов и борьбы со старообрядцами и сектантами в Оренбургской губернии в XVIII–XX вв. // Христианство и ислам на рубеже веков. – Оренбург: Димур, 1998. – С. 194–197.
44. Камзина, А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной деятельности в Оренбургской епархии (1859–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2004. – 31 с.

Сведения об авторе:

Камзина Алина Джанаровна, доцент кафедры новейшей истории России
Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук
460000, г. Оренбург, ул. Советская, 19, ауд. 125, тел. (3532) 776929, e-mail: djanarka@yandex.ru

UDC 930:266

Kamzina A.D.

Orenburg state pedagogical university

E-mail: djanarka@yandex.ru

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH MISSION AMONG THE OLD BELIEF AS AN OBJECT OF RUSSIAN HISTORY

The article is devoted to the problem of the Russian Orthodox mission among the Old Believers as it describes in Russian historical literature. The author pays much attention to the regional researches' works. The article determines the historiographic stages of development of this problem and its peculiarities.

Key words: mission, the Old Belief, historiography.